

УДК 159.955.1

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС В АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ К НОВОЙ СРЕДЕ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (на примере военнослужащих, уволенных в запас)

© Евгений Александрович ГРИДНЕВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант,
кафедра психологии развития, e-mail: lob213@rambler.ru

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что в современном обществе все чаще обсуждаются вопросы о целостности процесса развития личности, ее самореализации в различных сферах жизни и деятельности, о поиске путей раскрытия индивидуальности. В связи с этим значимыми являются проблемы создания возможностей для реализации личностного потенциала в условиях, связанных со сменой профессиональной деятельности, рассогласования имеющихся навыков поведения и вновь приобретаемых. Наиболее ярко описанную ситуацию раскрывает увольнение офицеров с военной службы. Отсюда возникающие проблемы когнитивного диссонанса личности, адаптации личности к новой среде все больше и больше становятся областью научных интересов психологов, особенно военнослужащих, уволенных в запас, но обладающих большим личностным и профессиональным потенциалом для дальнейшего продолжения трудовой деятельности. Анализ научной литературы, основных психологических теорий позволил выявить признаки и психологические характеристики когнитивного диссонанса военнослужащих, уволенных в запас. Проведенный анализ эмпирических результатов дал возможность рассматривать когнитивный диссонанс как расхождение между ранее сложившейся у субъекта ментальной картиной окружающей действительности с реальными жизненными обстоятельствами. Это, в свою очередь, привело к выделению определенной группы стратегий преодоления такого вида диссонанса.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс; адаптация; военнослужащие; уволенные в запас; социальные установки.

Жизнь и деятельность человека постоянно протекает в условиях его взаимодействия с внешней средой, одной из особенностей которого является то, что как среда, так и человек не представляют собой статические явления. Во всех случаях такого взаимодействия возникает процесс адаптации человека к среде путем изменения его психолого-физиологических характеристик или же активного преобразования среды.

Социальная среда, в свою очередь, выдвигает ряд требований, которым должен соответствовать современный человек, какими психологическими характеристиками он должен обладать, какое поведение он должен выстраивать, какими должны быть его взгляды и представления. Однако изменения в окружающем социальном мире сегодня происходят быстрее изменений в представлениях человека о нем. Отсюда соответствие нормам социального окружения создает устойчивое комфортное состояние человека в нем, нарушение этих норм приводит к когнитивному диссонансу.

Особо наглядно это проявляется в военной сфере, когда кадровые военнослужащие

вынуждены расставаться с Вооруженными силами и адаптироваться в новой социальной среде – гражданской жизни. Именно в этой ситуации и возникает когнитивный диссонанс.

Понятие «диссонанс» (от лат. *dissonans* – несоответствие, разлад, противоречие чему-либо) впервые упоминается Пифагором Самосским (около 580–500 гг. до н. э.), математически выразившим дисгармонию в музыке. В 1922 г. русский философ и психолог И.И. Лапшин в своей работе «Философия изобретения и изобретение в философии», рассматривая виды формальных чувстваний интеллектуального порядка, использует термин «диссонанс». Он пишет: «к таким формальным чувствованиям нужно прежде всего отнести чувство свободы от внутреннего противоречия. Логическое противоречие сознается как диссонанс, требующий разрешения» [1, с. 183].

Когнитивный диссонанс (от лат. *cognitio* – «познание» и *dissonantia* – «несозвучность, нестройность, отсутствие гармонии») – состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании

конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций [2].

Понятие «когнитивный диссонанс» было введено Л. Фестингером в 1956 г. [3, с. 485]. Основным постулатом теории когнитивного диссонанса является стремление к гармонии, согласованности и конгруэнтности когнитивных представлений внешнего мира и себя. В теории речь идет об отношениях противоречия между содержанием когнитивных элементов и мотивационными эффектами, стремящимся к согласованности между собой. Под элементами понимаются отдельные сведения, в т. ч. убеждения и ценности. Л. Фестингер поясняет: «Эти элементы означают то, что называется познанием, т. е. то, что субъект знает о себе, о своем поведении и о своем окружении. В таком случае они являются «знаниями» во множественном смысле этого слова. Некоторые из этих элементов – это знание о себе: что некто делает, чувствует, хочет или желает, чем он является и т. п. Другие элементы – это знание о мире, в котором некто живет: что и где происходит, что к чему ведет, что доставляет удовлетворение, а что причиняет боль, на что можно не обращать внимание, а что важно и т. д.» [4, с. 9].

Диссонанс может появиться по различным причинам: из-за логического несоответствия; «по причине культурных обычаев»; в том случае, если индивидуальное мнение не входит в состав более широкого мнения; из-за несоответствия прошлого опыта относительно настоящей ситуации и т. д. [5, с. 318].

Так как диссонанс переживается как нечто неприятное, возникает стремление разрешить его и восстановить согласованность. Вместе с попытками уменьшить этот диссонанс субъект избегает ситуаций и информации, которые могли бы его увеличить. В сущности, диссонанс можно снизить тремя способами: изменив один или несколько элементов в диссонансных отношениях; добавив новые элементы, согласующиеся с уже имеющимися, и уменьшив значимость диссонансных элементов.

Р. Зайонц сформулировал девять постулатов, отражающих содержание теории когнитивного диссонанса [6].

1. Когнитивный диссонанс является негативным состоянием.

2. В случае когнитивного диссонанса индивид пытается снизить его и старается действовать так, чтобы избежать событий, усиливающих это состояние.

3. При наличии согласованности субъект стремится избегать событий, порождающих диссонанс.

4. Глубина, или интенсивность, когнитивного диссонанса зависит от значимости соответствующих знаний и относительного количества знаний, находящихся друг с другом в отношениях диссонанса.

5. Сила тенденций является прямой функцией от глубины диссонанса.

6. Когнитивный диссонанс можно снизить или уничтожить, только добавив новые знания или изменив существующие.

7. Добавление новых знаний редуцирует диссонанс, если новые знания усиливают одну из сторон и тем самым уменьшают долю диссонансных когнитивных элементов или новые знания изменяют значимость когнитивных элементов, находящихся друг с другом в состоянии диссонанса.

8. Изменение существующих знаний редуцирует диссонанс, если новое содержание делает их менее противоречащими остальным знаниям или их значимость понижается.

9. Если новые знания не могут быть использованы или существующие изменены при помощи пассивных процессов, возникнет поведение, когнитивные последствия которого будут способствовать восстановлению согласованности.

Когнитивный диссонанс может быть вызван волевым решением разрешения конфликта [7]. Когда человек вынужден выбрать одну из двух альтернатив, положительные стороны отвергнутой альтернативы и отрицательные стороны избранной альтернативы создают диссонанс с принятым решением, напротив, отрицательные стороны отвергнутой и положительные стороны избранной альтернативы повышают согласованность решения. Это положение было доказано экспериментом Брэма, который сделал следующий вывод: чем больше имеется альтернатив, между которыми приходится выбирать, и чем качественнее они различаются, тем сильнее бывает зафиксированный эффект расхождения [8].

Наиболее изученная область феноменов когнитивного диссонанса относится к ситуации вынужденного согласия, ведущего к действиям, которые сам субъект не может для себя удовлетворительно обосновать. Диссонанс возникает не просто потому, что субъекта заставляют обещанием вознаграждения или угрозой наказания сделать нечто, чего он по своей воле не сделал бы, что с самого начала выступает для него как чистое принуждение. Выраженность диссонанса особенно велика, когда субъект постепенно и строго добровольно позволяет вовлечь себя в активность, которая по ее завершению оказывается недостаточно компенсированной вознаграждением и предстает как нечто, потребовавшее слишком больших усилий. Чтобы уменьшить возникающий в этой ситуации диссонанс, необходимо задним числом повысить ценность совершенного действия или обесценить его негативные аспекты. Тем самым согласие делается понятным и получает свое обоснование [9].

Дж. Брем и А. Коэн, проанализировавшие впоследствии данные по вынужденному согласию, выявили необходимое условие, которое должно присутствовать наряду с несоответствием значимости определенных знаний, чтобы могла произойти редукция диссонанса [8]. Речь идет о т. н. обязательстве субъекта по отношению к избранной альтернативе, осуществление которой вызывает когнитивный диссонанс. Недостаточно, чтобы между двумя содержательными элементами складывалось отношение диссонанса. Диссонанс возникает в результате действия, переживаемого субъектом именно как собственное, за которое он взялся и несет всю ответственность.

Обязательство как важное условие событий отчетливо прослеживалось и в экспериментах, проведенных Дж. Карлсмитом, Б. Коллинзом и Р. Хелмрейчем [10]. Согласно полученным ими данным снижение уровня диссонанса проявилось лишь тогда, когда испытуемые должны были внушить другому человеку отношение к эксперименту, отличное от испытанного ими на самом деле. Измеренное впоследствии изменение собственного отношения было тем сильнее, чем меньше давалось вознаграждение. Если же активность осуществлялась не в форме социального действия, обнаруживался противо-

положный эффект – вместо редукции диссонанса возникал своеобразный феномен подкупа, т. е. чем большим было вознаграждение, тем сильнее менялось собственное отношение.

Д. Фрей и М. Ирле изучили влияние обоих компонентов обязательства: собственного решения и осуществления социального действия [11]. Они комбинировали друг с другом предоставление и непредоставление возможности выбора, с одной стороны, и открытое или анонимное действие – с другой. Уменьшение диссонанса имело место лишь при наличии обоих моментов: возможности выбора и социально открытого осуществления действия. При отсутствии этих условий возникал обратный эффект («эффект подкупа»): установка изменялась лишь при более высоком вознаграждении. В двух оставшихся случаях, когда присутствовал лишь один из двух компонентов обязательства, никакой зависимости ни от вознаграждения, ни от редукции диссонанса выявить не удалось.

Экспериментальные подтверждения взаимосвязи редукции диссонанса с органическими потребностями подробно описаны П. Зимбардо [12].

Специфическую возможность уменьшить возникающий после принятия решения диссонанс предоставляет отбор информации. Люди ищут и выбирают ту информацию, которая повышает ценность выбранной альтернативы поведения и обесценивает отвергнутую; противоположная информация при этом игнорируется. Первое исследование этого фактора принадлежит Д. Гутману, П. Шёнбаху и Дж. Миллсу [13]. Правда, в дальнейшем выяснилось, что о поиске информации, редуцирующей диссонанс, можно говорить с большим основанием, чем об избегании информации, увеличивающей его [14]. Помимо прочих факторов важна возможность опровержения консонантной и диссонантной информации. Люди предпочитают трудно опровергаемую консонантную и легко опровергаемую диссонантную информацию и избегают легко опровергаемую консонантную информацию и трудно опровергаемую диссонантную. Об этом, по крайней мере, свидетельствует эксперимент Дж. Лоуина, согласно результатам которого даже если человек уделяет внимание определенной информа-

ции, качество ее восприятия может быть различным (С. Брок и Л. Бэллоун [15]).

Р. Рикен и Л. Шехтер выделили три комплекса условий редукции диссонанса, которые в отличие от уже рассмотренных не учитывались Л. Фестингером в исходной формулировке теории диссонанса, а были выведены лишь позднее [16]. Первый комплекс условий связан с диспропорцией между значительной затратой усилий и неудачным результатом деятельности. Остальные два комплекса связаны с результатами деятельности, а именно с самооценкой и побочными последствиями.

Эти и другие данные побудили К. Лоренса и Л. Фестингера сделать следующий вывод: если организм, перерабатывая информацию, которая сама по себе привела бы к прекращению определенной активности, продолжает ее, то у активности или ее последствий появляется дополнительная привлекательность, которая сама по себе становится добавочным оправданием сохранения данного поведения [7].

Так, успех или неудача в выполнении определенного задания формирует у людей, соответственно, высокую или низкую самооценку их способности справиться с этим заданием. Затем они получают обратную, не соответствующую ожиданиям, информацию об успехе или неудаче, которая противоречит сформированной самооценке своих способностей в лучшую или в худшую сторону. В обоих случаях, по Аронсону, должен возникнуть когнитивный диссонанс, актуализирующий тенденцию к его редукции.

Так, М. Ирле и Дж. Кролаге обнаружили в ходе собственного эксперимента, что при положительном отклонении результатов теста от ожидаемых самооценка повышается сильнее, чем она понижается при отрицательном отклонении [17]. Это согласуется с многочисленными данными о служащей поддержанию самооценки пристрастности в атрибуции успеха и неудачи. При положительном отклонении от ожиданий собственные усилия и валидность теста оцениваются выше, чем при отрицательном отклонении. Чем сильнее противоречащий ожиданиям результат отличается от самооценки, тем хуже он запоминается. Средние результаты по тесту, ожидаемые от членов референтной группы, сравниваются к собственным ре-

зультатам. Было обнаружено, что самооценка взаимодействует с отклонением от ожиданий: наиболее сильный диссонанс был у испытуемых с высокой самооценкой и негативным отклонением, а также у испытуемых с низкой самооценкой и позитивным отклонением.

Таким образом, в теории когнитивного диссонанса логически противоречивым знаниям об одном и том же предмете приписывается статус мотивации, призванной обеспечить устранение возникающего при столкновении с противоречиями чувства дискомфорта за счет изменения существовавших знаний или социальных установок.

В.П. Трусов, проведя критический анализ теории когнитивного диссонанса, указал на одну детерминанту условий возникновения когнитивного диссонанса – на недостаточное оправдание своего поведения [18].

Как замечает П.Н. Шихерев, «основные трудности и проблемы социально-психологического исследования коренятся в довольно тривиальном на первый взгляд обстоятельстве: объект исследования – в конечном итоге человек... Способность человека как существа, наделенного сознанием, хотеть одного, осознавать другое, говорить третье, а поступать как-то иначе представляет для социальной психологии проблему номер один» об особенностях методов социально-психологических исследований в США [19].

Учитывая различные побудительные причины того или иного поведения индивида в группе, социальные силы, а также характерные для ситуаций взаимодействия индивида и группы противоречия, Р.Г. Халитов вводит понятие психосоциального диссонанса. Как он отмечает, любые требования социальных групп, общностей, общества способствуют возникновению состояний напряженности, что связано с социальным сравнением, оценкой, соблюдением норм той или иной социальной группы. При совпадении нормативных характеристик личности и группы происходит идентификация с группой, в противном случае, при несовпадении представлений о нормах (формальных и неформальных), возникает психосоциальный диссонанс.

Состояние диссонанса является для личности проблемной ситуацией, мотивирующей определенные адаптивные процессы. И для освобождения от этого диссонанса люди

спонтанно используют те же основные адаптивные стратегии, что и при разрешении других проблемных ситуаций.

Одной из них является адаптация с сохранением проблемной ситуации. При такой адаптации личность претерпевает значительно более глубокие изменения, чем при применении стратегии, направленной на ликвидацию объективной проблемной ситуации. Вторая стратегия в лучшем случае приводит к «ликвидации» проблемной ситуации субъективно, на уровне сознания личности.

Эти две адаптивные стратегии ликвидации диссонанса не обязательно приводят к успеху. Они могут быть неудачными, вследствие чего диссонанс даже усиливается, порождая новые фрустрации. Кроме того, как писал Л. Фестингер, есть силы, оказывающие сопротивление смягчению диссонанса при использовании каждого из способов его. Например, изменение поведения и знания об этом поведении часто меняются, но встречаются также случаи, когда это трудно или связано с потерями.

В некоторых случаях человек не в состоянии выполнять новые действия, поэтому переход от старых к новым формам поведения невозможен: новые формы поведения не соответствуют его личностным особенностям или не являются частью репертуара его социального поведения. В других случаях диссонанс порождается такими действиями человека, которые необратимы, и он уже не может вернуться к первоначальному положению.

Диссонанс могут вызывать некоторые знания, касающиеся внешнего мира. Если они касаются четко воспринимаемых реальностей, тогда эти когниции практически изменить нельзя. Сильным фактором, вызывающим сопротивление к изменению данной когниции, вызывающей диссонанс, является вхождение этого знания в более широкую систему знаний: если оно консонантно с большим числом других знаний, тогда его изменение привело бы к новым диссонансам. Именно поэтому возникает сильное сопротивление попыткам его изменения.

Во многом такие ситуации возникают в условиях конфликтов. Так, К. Левин исходил из того, что мотивированная своими потребностями личность ведет себя одним из следующих главных способов: или приближает-

ся к цели, способной удовлетворить ее актуализированную потребность, или же удаляется от нее, избегая встречи с ней. Человек начинает переживать конфликтную ситуацию тогда, когда эти две тенденции активизируются одновременно. Можно выделить на основании типов конфликтных ситуаций четыре вида когнитивного диссонанса. Первый – «приближение – приближение» образно можно сравнить с ситуацией «Буриданова осли», который умирает от голода между двумя одинаковыми охапками сена. Этот тип ситуации быстро нарушается: как только индивид приближается к одной из ценностей, ее притягательная сила становится преобладающей. Вследствие этого он продолжает двигаться к этой цели, все больше и больше удаляясь от точки равновесия.

Вторая ситуация – «избегание – избегание», когда две отрицательные ценности имеют примерно одинаковую силу и в которой приходится выбрать «меньшее из зол».

Третий вид диссонанса можно обозначить «приближение – избегание». В такую ситуацию попадает человек, который вынужден за вознаграждение выполнять неприятную работу.

И ситуация «парных притяжений – отталкиваний», когда по каждому параметру одна цель привлекательна, а другая непривлекательна, хотя по ряду параметров обе цели могут оцениваться одинаково.

Социально-психологическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей.

Социально-психологические аспекты изучения феномена адаптации предполагают определение ее в качестве становления личности, выделение стадий этого процесса, факторов, оказывающих на него свое воздействие, исследование образа жизни личности и коллектива.

В зарубежной психологии значительное распространение получило необихевиорист-

ское определение адаптации, которое используется двояко: а) как состояние, в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды, с другой – полностью удовлетворены; б) процесс, посредством которого это гармоничное состояние достигается.

Согласно интеракционистской концепции адаптации, которую развивает, в частности, Л. Филипс, все разновидности адаптации обусловлены как внутриспсихическими, так и средовыми факторами. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется созданными условиями для осуществления своих целей, ценностей и стремлений. Такая адаптированность может наблюдаться в любой сфере деятельности. Адаптивное поведение характеризуется успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего.

Общая адаптация является результатом последовательного ряда ситуативных адаптаций к повторяющимся ситуациям.

Анализ теоретических позиций большинства авторов показывает, что наиболее существенными в плане адаптации являются следующие личностные характеристики: общий уровень адаптивности, включающий личностный адаптационный потенциал, нервно-психическую устойчивость, коммуникативные способности, моральную нормативность. Социальная адаптация рассматривается как процесс овладения военнослужащим новыми ценностями и ролями для замены ранее освоенных, но не соответствующих условиям новой социальной среды.

Специфика условий и содержания профессиональной деятельности военнослужащих формирует принципиальные социокультурные отличия военной и гражданской жизни. Без квалифицированной помощи бывшим военным трудно адаптироваться к нормам гражданской жизни, освоить новые социальные роли, адекватно воспринять себя и окружающую действительность, а также обрести новые стратегии поведения [20].

Среди проблем, с которыми сталкиваются уволенные из Вооруженных сил и члены их семей – вопросы занятости и профессиональной переподготовки, обеспечение жильем; низкий уровень социальной обеспеченности, падение экономической стабильности;

психологическая адаптация, социальная реабилитация и т. д.

Острая необходимость организации социально-психологической адаптации бывших военнослужащих к условиям гражданской жизни определяется тем, что специфика социального статуса, условий и содержания их профессиональной деятельности достигают в большинстве случаев такой глубины, что можно говорить о принципиальных социокультурных отличиях военной и гражданской жизни, особенностях ценностно-нормативного регулирования социального и профессионального поведения.

Как правило, при увольнении кадровых военнослужащих в запас или отставку происходит рассогласование новых условий и уровня психологической готовности бывшего военнослужащего к изменениям. Профессионально-психологические качества, приобретенные на военной службе, могут препятствовать становлению отставников в новой социальной роли. Как следствие в жизни уволенных в запас или в отставку кадровых военнослужащих неизбежен особый период, связанный с дезинтеграцией или перестройкой ранее сложившихся стереотипов на всех уровнях (когнитивном, эмоциональном и поведенческом), что провоцирует возникновение когнитивного диссонанса.

В современных условиях существенное влияние на процесс социально-психологической адаптации оказывают следующие факторы: несоответствие представлений о гражданской жизни реальному положению дел; психологическая неготовность к перемене вида деятельности; неуверенность в завтрашнем дне; трудности в получении работы по специальности; незнание основных процессов функционирования экономических структур; крайне недостаточная информация о потребностях в специалистах их профессий в стране.

Помимо трудностей психологического характера большая часть уволенных из армии выделяют и типичные проблемы социально-бытового устройства: жилищный вопрос, низкий уровень пенсии, невнимание к себе со стороны гражданских структур власти, а самое главное – отсутствие реальной помощи в трудоустройстве и реализации себя в новом качестве со стороны органов военного и государственного управления. Мно-

гочисленные исследования подтверждают, что военнослужащие запаса и их жены не ощущают поддержки со стороны государства и общества, тяжело воспринимают происходящие перемены. Все это только усиливает диссонанс, возникающий у военнослужащих при адаптации к гражданской жизни.

На основе проведенного теоретического анализа заявленной проблемы когнитивный диссонанс представляет собой расхождение между ранее сложившейся у субъекта ментальной картиной окружающей действительности с реальными жизненными обстоятельствами.

1. *Лапшин И.И.* Философия изобретения и изобретение в философии. М., 1999.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2003.
3. Когнитивный диссонанс // Всемирная энциклопедия: Философия. Москва; Минск, 2001.
4. *Festinger L.* A theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957.
5. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. СПб., 1999.
6. *Zayonc R.B.* Cognitive Theory in Social Psychology / G. Lindzey, E. Aronson (eds.) // The Handbook of Social Psychology. 1968. Vol. 1.
7. *Festinger L.* Conflict, decision, and dissonance. Stanford, 1964.
8. *Brehm J.W., Cohen A.R.* Explorations in cognitive dissonance. N. Y., 1962.
9. *Festinger L., Carlsmith J.M.* Cognitive consequences of forced compliance // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1959. Vol. 58. P. 203-210.
10. *Carlsmith J.M., Collins B.E., Helmreich R.L.* Studies in forced compliance: I. The effect of pressure for compliance on attitudes change produced by face-to-face role playing and anonymous essay writing // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 4. P. 1-13.
11. *Frey D., Irle M.* Some conditions to produce a dissonance and an incentive effect in a "forced-compliance" situation // European Journal of Social Psychology. 1972. Vol. 2. P. 45-54.
12. *Zimbardo P.G.* The cognitive control of motivation. Glenview, 1969.
13. *Guttman D., Schonbach P., Mills J.* Postdecision exposure to relevant information // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1957. Vol. 54. P. 98-102.
14. *Wicklund R.A., Brehm J.W.* Perspectives on cognitive dissonance. Hillsdale; New Jersey, 1976.

15. *Brock C., Timothy C., Balloun L.* Behavioral receptivity to dissonant information // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 6 (4, Pt. 1). P. 413-428.
16. *Festinger L.* A theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957.
17. *Irle M., Krolage J.* Когнитивные Konsequenzen irrtümlicher Selbsteinschätzung // Zeitschrift für Sozialpsychologie. 1973. Vol. 4. S. 36-50.
18. *Трусков В.П.* Социально-психологические исследования когнитивных процессов: по материалам зарубежных экспериментальных работ / под ред. В.А. Ядова, Н.В. Кузьминой. Л., 1980.
19. Методология и методы социальной психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1977.
20. *Федоров Н.Ю.* Социальные возможности кадровых военнослужащих запаса и проблема их реализации (по результатам социологических исследований 1993–1998 гг.) // Социальная адаптация. 2000. № 2. С. 27-32.

1. *Lapshin I.I.* Filosofiya izobreteniya i izobretenie v filosofii. M., 1999.
2. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' / pod red. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. M., 2003.
3. Kognitivnyy dissonans // Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya. Moskva; Minsk, 2001.
4. *Festinger L.* A theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957.
5. *Festinger L.* Teoriya kognitivnogo dissonansa / per. s angl. A. Anistratenko, I. Znaesheva. SPb., 1999.
6. *Zayonc R.B.* Cognitive Theory in Social Psychology / G. Lindzey, E. Aronson (eds.) // The Handbook of Social Psychology. 1968. Vol. 1.
7. *Festinger L.* Conflict, decision, and dissonance. Stanford, 1964.
8. *Brehm J.W., Cohen A.R.* Explorations in cognitive dissonance. N. Y., 1962.
9. *Festinger L., Carlsmith J.M.* Cognitive consequences of forced compliance // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1959. Vol. 58. P. 203-210.
10. *Carlsmith J.M., Collins B.E., Helmreich R.L.* Studies in forced compliance: I. The effect of pressure for compliance on attitudes change produced by face-to-face role playing and anonymous essay writing // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 4. P. 1-13.
11. *Frey D., Irle M.* Some conditions to produce a dissonance and an incentive effect in a "forced-compliance" situation // European Journal of Social Psychology. 1972. Vol. 2. P. 45-54.

12. *Zimbardo P.G.* The cognitive control of motivation. Glenview, 1969.
13. *Guttman D., Schonbach P., Mills J.* Postdecision exposure to relevant information // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1957. Vol. 54. P. 98-102.
14. *Wicklund R.A., Brehm J.W.* Perspectives on cognitive dissonance. Hillsdale; New Jersey, 1976.
15. *Brock S., Timothy C., Balloun L.* Behavioral receptivity to dissonant information // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967. Vol. 6 (4, Pt. 1). P. 413-428.
16. *Festinger L.* A theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957.
17. *Irle M., Krolage J.* Kognitive Konsequenzenirrtümlicher Selbsteinschätzung // *Zeitschrift für Sozialpsychologie*. 1973. Vol. 4. S. 36-50.
18. *Trusov V.P.* Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniya kognitivnykh protsessov: po materialam zarubezhnykh eksperimental'nykh rabot / pod red. V.A. Yadova, N.V. Kuz'minoy. L., 1980.
19. Metodologiya i metody sotsial'noy psikhologii / otv. red. E.V. Shorokhova. M., 1977.
20. *Fedorov N.Yu.* Sotsial'nye vozmozhnosti kadrovyykh voennosluzhashchikh zapasa i problema ikh realizatsii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy 1993–1998 gg.) // *Sotsial'naya adaptatsiya*. 2000. № 2. S. 27-32.

Поступила в редакцию 12.12.2014 г.

UDC 159.955.1

COGNITIVE DISSONANCE IN THE ADAPTATION OF PERSONALITY TO NEW ENVIRONMENT AS A PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE (at the example of military men, discharged)

Evgeny Aleksandrovich GRIDNEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Psychology of Development Department, e-mail: lob213@rambler.ru

The relevance of the research is concluded in the fact that in today's society increasingly discussed questions about the integrity of the process of personal development, its self-realization in various spheres of life and activities of finding ways to disclose identity. In this regard, significant problems are creating opportunities for the realization of personal potential in the conditions associated with the change of the professional activity, the mismatch of available skills and behavior-of the newly acquired. Most vividly described the situation reveals the dismissal of officers from military service. The problems which raise of cognitive dissonance in the individual personality adaptation to a new environment are increasingly becoming an area of research for psychologists. Especially the military men, transferred to the reserve, but with extensive personal and professional potential for further continuation of employment. The analysis of the scientific literature, the main psychological theories revealed signs and psychological characteristics of cognitive dissonance of military men discharged. The analysis of the empirical results made it possible to consider cognitive dissonance as the difference between the previously established in the subject of mental picture of reality with real life circumstances. This led to a distinguished recommend measures of a certain group of strategies to overcome this kind of dissonance.

Key words: cognitive dissonance; adaptation; military men transferred to the reserve; social settings.